

ОТЗЫВ

на автореферат диссертации
Моисеевой Анны Юрьевны
«Вера как ментальный феномен»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата философских наук по специальности
09.00.01 – Онтология и теория познания

Диссертационное исследование А. Ю. Моисеевой содержит критический анализ сложившихся философских представлений о вере, опирающийся на довольно масштабную историко-философскую реконструкцию существующих философских традиций толкования природы и функций этого феномена. Автор стремится преодолеть сложившиеся в различных областях философского знания (философии языка, логической семантике, эпистемологии, философской психологии и философии сознания) узкотематические и инструментальные подходы к вере [Автореферат, с. 3–4] и ставит перед собой цель – разработать основы альтернативного комплексного подхода, который был бы способен охватить теоретико-познавательные, феноменально-психологические и семантические аспекты этого сложного феномена [Автореферат, с. 8].

Тема диссертационного исследования, равно как и позиция, которой придерживается автор, вызывает искренний интерес и провоцирует на дискуссию (особенно, если мы примем во внимание более широкие проблемные контексты, в которые конструктивным образом может быть вписан феномен веры, наподобие моральной ответственности и др.).

1) Автор диссертационного исследования, по-видимому, готов защищать довольно популярную позицию, согласно которой, между верой и истиной должны существовать очевидные конститутивные связи [Автореферат, с. 10]. В самом общем виде такая позиция может быть выражена с помощью следующего принципа: (*T*) наши веры (убеждения) являются корректными (оправданными или рациональными), когда они истинны, и некорректными (неоправданными и иррациональными), когда ложны [ср. с этим: Velleman J. D. On the Aim of Belief // The Possibility of Practical Reason Oxford: Clarendon Press, 2000, p. 277; Wedgwood R. The Aim of Belief // Nous. 2002. Vol. 36, no. s16, p. 267; Shah N. How Truth Governs Belief // Philosophical Review. 2003. Vol. 112, no. 4, p. 448; Whiting D.

Truth: The Aim and Norm of Belief // *Teorema*. 2013. Vol. 32, no. 3, p. 121].
 Принятие принципа (T) означает согласие с соответствующим нормативным предписанием: (N) истинное суждение *следует* принимать на веру [ср. с этим: Boghossian P. A. The Normativity of Content // *Philosophical Issues*. 2003. Vol. 13, no. 1, p. 35]. Нормативное предписание (N), кажется, выглядит вполне разумным и оправданным. Например, оно успешно блокирует некоторые проблемные суждения, с помощью которых мы выражаем наши веры (убеждения), вроде следующего: «На улице идет дождь, но я в это не верю». Ведь тогда конструкции вида « p , но я не верю, что p » не могли бы использоваться нами для корректного (оправданного или рационального) приписывания вер (убеждений). Однако, несмотря на очевидные достоинства, такая позиция уязвима для возражения, например, со стороны так называемого «парадокса пустой веры» (Nought Belief). Предложенная Николасом Шакелем формулировка этого парадокса имеет следующий вид [подробнее см.: Shackel N. The Nought Belief Paradox // *Erkenntnis*. 2014. Vol. 79, no. 3, pp. 526]: (NBP) «Этому [\rightleftharpoons] суждению не следует верить» (символ [\rightleftharpoons] здесь используется для указания на необходимость рефлексивного прочтения). Нормативное предписание (N) применительно к суждению (NBP) ведет к появлению неустранимого противоречия в наших верах (убеждениях). С одной стороны, если суждение (NBP) является истинным, нам следует принять его на веру [согласно нормативному предписанию (N)], но тогда получается, что верить в суждение (NBP) нам не следует [в силу самих его требований]; с другой стороны, если суждение (NBP) не следует принимать на веру, тогда [согласно нормативному предписанию (N)] нам следует в него верить, так как оно оказывается истинным [в силу самих его требований].

Возможность такого парадокса, как кажется, позволяет не только показать, что стандарты свидетельства (обоснованности) для веры несопоставимо ниже аналогичных стандартов для других эпистемических феноменов (например, знания), но и поставить под сомнение популярные философские представления, согласно которым корректная (оправданная или рациональная) вера в некоторое « p » допустима только в том случае, если свидетельства в пользу такой веры скорее поддерживают « p », нежели его отрицание. Эпистемическая «мягкость» (слабость) феномена веры, по-видимому, делает вполне допустимыми (осмысленными) не только ситуации отказа от веры в то, во что очевидным образом следовало бы верить, подобно различным конструкциям вида « p , но я не

верю, что p » («парадокс Мура»), но и некоторые их инвертированные формы, вроде конструкций « $\sim p$, но я верю, что p » (или «я верю, что p , но знаю, что это может быть и не так» и т.д.), – т.е. ситуации веры в то, во что верить не следует [ср. с этим: Hunter D. Alienated Belief // *Dialectica*. 2011. Vol. 65, no. 2, pp. 221–240]. При этом отдельно следует подчеркнуть, что ситуации подобного рода нельзя рассматривать как примеры свободной игры воображения, поскольку пустые фантазии, если мы рассматриваем их как эпистемический феномен, не способны вступать в конфликт со свидетельствами (в отличие от феноменов веры, для них просто нет никакой необходимости иметь зависимость от каких-либо свидетельств).

2) Симпатия и доверие автора к разнообразным проектам натурализованной эпистемологии [Автореферат, с. 5] также дают основания для некоторых интересных возражений. Приведем простой пример. Предположим, существуют два человека – X и Y , каждый из которых считает себя Гаем Фоксом, и допустим при этом, что лишь X действительно им является. Очевидно, что в рассматриваемой ситуации актуальное ментальное состояние Y идентично соответствующему состоянию X (хотя сами истории формирования этих идентичных вер для X и Y различаются). Но также очевидно и то, что верование X включает в себя истинное убеждение, в то время как верование Y – нет. Разумным в такой ситуации было бы предположить, что независимо от того, каким бы полным описанием ментальных состояний агентов верований мы не обладали (безразлично к принятому нами «грубому» или «тонкому» способу дифференциации ментального содержания), этого может оказаться явным образом недостаточно для корректного определения того, во что же именно они верят (прежде всего с точки зрения важности практических оценок таких вер, вроде моральной ответственности и т.д.). Подходящими иллюстрациями здесь могли бы служить знаменитые примеры Альфреда Меле («история о злом Чаке и доброй Бэт» и др.), в которых агенты, имеющие идентичные веры (с точки зрения своего ментального содержания, но не с точки зрения истории своего формирования), действуют аналогичным образом в присутствии соответствующих триггеров [подробнее см.: Mele A. R. Moral Responsibility and Agents' Histories // *Philosophical Studies*. 2009. Vol. 142, no. 2, pp. 161–181; Mele A. R. Moral Responsibility and History Revisited // *Ethical Theory and Moral*

Practice. 2009. Vol. 12, no. 5, pp. 463–475; также см.: Mele A. R. Manipulated Agents: A Window to Maral Responsibility. Oxford: Oxford University Press, 2019].

Высказанные замечания, однако, носят сугубо полемический характер и не снижают общую высокую положительную оценку работы. Автором проделана серьезная исследовательская работа по созданию базовых основ комплексного подхода к феномену веры. Цели, задачи и положения, выносимые на защиту, отражают оригинальный авторский подход к решению проблемы и полностью соответствуют материалам автореферата.

На основании автореферата можно сделать вывод о соответствии диссертации Моисеевой Анны Юрьевны «Вера как ментальный феномен» требованиям, п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в ред. от 01.10.2018). Автор диссертации Моисеева Анна Юрьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Я, Нехаев Андрей Викторович, даю согласие на обработку моих персональных данных, связанную с защитой диссертации и оформлением аттестационного дела А. Ю. Моисеевой.

Профессор кафедры философии
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования «Тюменский государственный университет»
(625003, Тюменская область, г. Тюмень, ул. Володарского, 6;
+7 (3452) 59-74-44; rector@utmn.ru; http://www.utmn.ru);
доктор философских наук (09.00.01 – Онтология и теория познания)

Андрей Викторович Нехаев

05.06.2020 г.

Верно:

Начальник управления по работе с персоналом ФГАОУ ВО ТюмГУ

Евгений Олегович Винниченко